

Путь к славе

М.: ММП "Дайджест", 1992

I

- Э, полно, они не остановятся здесь... Как почтальон прищелкнул бичом, когда проезжал мимо "Экю"! Точно хотел подразнить нас

- Да, в эти дни не так-то много проезжающих.

- Да их совсем не видать теперь? - Они, наверное, остановятся в "Лион-д'Ор". - Или в "Шеваль-Блан".

Двойной вздох последовал за этим обменом мыслей между пузатым хозяином гостиницы "Экю" и его тощей супругой на пороге главной гостиницы Даммартена.

Путешественники в почтовой карете стали показываться очень редко после приключений, последовавших за 20 июня 1792 года.

Карета, промелькнувшая мимо полных отчаяния содержателей "Экю", отбыла из Парижа накануне вечером. Очевидно, это был последний экипаж, которому удалось пробраться через заставу, так как вечером того дня, когда была начата атака Тюильри, был отдан приказ, запрещающий кому бы то ни было выезжать из Парижа.

Осведомленный через друзей о том, что произошло в секциях, и о готовящемся движении, барон Левендаль отложил свою свадьбу с дочерью маркиза де Лавелин и на скорую руку собрался в дорогу. Будучи генеральным откупщиком, он боялся в будущем контроля со стороны истинных уполномоченных нации; у барона Левендаля было тонкое чутье.

Таким образом, в канун десятого августа он в сопровождении своего слуги Леонарда сел в почтовую карету, увозя с собой столько денег, сколько мог собрать, и приказал почтальону гнать во весь дух.

Путешествие барона было похоже на бегство. Но в Крепи, несмотря ни на что, пришлось сделать остановку, так как лошади не могли больше двигаться.

Утро сменило ночь, и ясный день разогнал облака, заставив поредеть туманы. Последние звезды померкли на бледном своде неба, тогда как со стороны Суассона занималась заря.

Барон Левендаль направлялся к своему замку, выстроенному около села Жемап, на бельгийской границе. Родом из Бельгии, хотя и натурализовавшийся во Франции, барон думал, что будет чувствовать себя в своем замке в большей безопасности. Революция не пойдет отыскивать его на бельгийскую территорию; к тому же армия принца Брауншвейгского была сосредоточена около границы; она не замедлит проучить санкюлотов и восстановить короля во всех его прерогативах. Он пока отдохнет и подготовится к свадьбе с очаровательной дочерью маркиза Лавелин. Просто предсвадебное путешествие, и только!

Барон назначил празднование свадьбы на шестое ноября, так как сначала хотел урегулировать большое дело в Вердене, где он держал на откупе табачный акциз. Он решил если не выехать, так ускользнуть из Парижа, если его будут преследовать. У него были дивные лошади, так что стоило ему только выбраться из города, а там уж его не настигнуть ни в коем случае.

Левендаль проснулся только тогда, когда его и санкюлотов разделяло достаточное количество добрых миль. Высунув нос в окошко, он вдохнул утренний воздух, и так как карета уже проехала первые дома Крепи, то, чувствуя себя в безопасности, он приказал почтальону остановиться.

Последний с радостью повиновался. Он был крайне недоволен, что приходится так гнать, не останавливаясь нигде, чтобы сделать добрый глоток вина, и не порассказав любопытным провинциалам о парижских делах. А порассказать было что: не каждый день можно было видеть, как Париж вооружается и готовится выгнать короля из дворца его предков. Это были новости, да! С каким жадным любопытством стали бы слушать его и спрашивать о том, что происходит в секциях!

Они остановились в "Почтовой гостинице".

В то время как хозяин и слуги торопились услужить барону, предлагая ему кровать, завтрак,